Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

В Цюрихе отметят 150-летие Сергея Рахманинова

31.01.2023.

Сергей Васильевич Рахманинов (DR)

В течение этого года два симфонических оркестра предложат меломанам цикл концертов, посвященных памяти великого русского композитора.

В то время как официальные российские СМИ возмущаются «отменой русской культуры» на Западе, практически каждую неделю даже в нашей маленькой Швейцарии мы приводим примеры обратного. Вот еще один. И не маленький.

Наша Газета много писала о швейцарском периоде в жизни Сергея Васильевича Рахманинова (1873-1943), о его поместье Сенар на берегу Люцернского озера, о созданных им здесь произведениях и о последнем концерте, данном в зале KKL накануне отъезда в США. Увы, вернуться в Европу ему не было суждено.

Два главных музыкальных коллектива Цюриха, оркестр Цюрихского оперного театра Philarmonia Zürich и Оркестр Тонхалле, носящий имя крупнейшего концертного зала города, решили объединить усилия, чтобы почтить память русского композитора, пережившего вынужденную эмиграцию и внесшего в мировую культуру вклад, который трудно переоценить. Такая коллаборация, пользуясь модным словечком, – случай на нашей памяти исключительный. В рамках мемориального цикла два дирижера, итальянец Джанандреа Носеда и эстонец Пааво Ярви (сын хорошо известного нашим читателям и всему миру Неэме Ярви), поменяются местами за пультами в программах, составленных как из наиболее популярных, так и из редко исполняемых произведений Рахманинова. По словам инициаторов проекта, дирижеры дружат между собой и не только не видят никаких препятствий к параллельно-совместной работе, но, наоборот, приветствуют ее как возможность активного творческого обмена и дружеского «соревнования».

Пааво Ярви и Джанандреа Носеда. Скриншот с сайта Цюрихского оперного театра

«Я предвкушаю участие в «приношении Рахманинову» по случаю его 150-летия вместе с цюрихским Оркестром Тонхалле и Пааво Ярви, коллегой и другом, которым я восхищаюсь. Сделав музыку Сергея Рахманинова основой сотрудничества между двумя главными оркестрами Цюриха, мы покажем, что, работая вместе, можно достичь прекрасных творческих результатов и объединить людей во имя музыки, красоты и взаимного уважения», – приводит слова своего главного дирижера сайт Цюрихского оперного театра.

«То, что мы с Джанандреа Носедой оба работаем в Цюрихе – счастливое совпадение, мы давно знакомы и симпатизируем друг другу. И мы оба любим Рахманинова: будучи эстонцем, я вырос с русской музыкой, а Джанандреа долгое время работал в Санкт-Петербурге. Так что 150-летие Рахманинова – прекрасный повод для дружеского сотрудничества между Оркестром Тонхалле и Цюрихским оперным театром», – вторит ему Пааво Ярви. Ох, если бы политики могли с такой же легкостью находить общий язык!

Несмотря на разнообразие четырех программ, у них есть общий лейтмотив – озабоченность Сергея Рахманинова состоянием окружавшего его мира, проблемы которого напрямую отразились и на его личной жизни, через которую пролегли революция и две мировые войны. Испытанные композитором тревога, сомнения, неуверенность в завтрашнем днем хорошо понятны всем нам сегодня.

Рахманиновский цикл откроется 12 февраля утренним концертом в Цюрихском оперном театре. В его программе два произведения: Третий фортепианный концерт и «Колокола». Эксклюзивное интервью с исполнителем фортепианного концерта, прекрасным пианистом Ефимом Бронфманом, мы предложим вашему вниманию завтра, так что наберитесь терпения. А о «Колоколах» с удовольствием расскажем сейчас, тем более что повод для этого нам предоставляется впервые.

Ефим Бронфман. Фото с личного сайта пианиста

Пресс-служба Opernhaus Zürich обращает внимание на то, что в этой симфонической поэме для солистов, хора и оркестра «звучат колокольчики саней, свадебные колокола и погребальные». Так и есть, и как не вспомнить тоже любившего

Швейцарию Эрнеста Хемингуэя, чей колокол с 1940 года не перестает звонить по всем нам!

История «Колоколов» Рахманинова началась с анонимного письма. Интрига была тем глубже, что письмо это, которое композитор получил в Риме, куда, после Швейцарии, он уехал в 1912 году подлечиться, содержало стихотворение Эдгара По, одного из отцов классического детектива и жанра психологической прозы. Не удивительно, что стихотворение это заинтересовало Сергея Васильевича – к счастью, интерес не прошел, даже когда выяснилось, что автором письма была молодая виолончелистка М. Данилова. Начав работу над произведением в Риме, он продолжил ее в Берлине и завершил в России, в Ивановке. В соответствии с «программой» стихотворения По, в произведении Рахманинова тоже четыре части, условно соответствующие четырем этапам человеческой жизни – от беззаботной юности до кончины.

Юджа Ванг. Фото с личного сайта пианистки

«Колокола» были впервые исполнены в декабре 1913 года в Петербурге хором, солистами и оркестром Мариинского театра под управлением автора, а в феврале 1914 года состоялась московская премьера, в которой приняли участие солисты и хор Большого театра. Успех в обеих столицах был огромным. Не сомневаемся, что он будет таким же и в Цюрихе, где к исполнению «Колоколов» в сопровождении Philarmonia Zurich под управлением Джанандреа Нозеды приглашены солисты, для которых русский язык является родным: сопрано Елена Стихина, с которой мы вас уже знакомили, тенор Сергей Скороходов и баритон Алексей Марков.

Через несколько месяцев после российской премьеры началась Первая мировая война… Что день грядущий нам готовит?

Два концерта из второй части Рахманиновского цикла пройдут 29 и 30 марта 2023 года в концертном зале Тонхалле – Оркестр Тонхалле под управлением Пааво Ярви исполнит Третью симфонию, а известная китайская пианиста Юджа Ванг предложит свою интерпретацию Концерта № 2 для фортепиано с оркестром.

Франческо Пьемонтези © Marco Borggreve

8 и 10 ноября 2023 года также в Тонхалле меломаны услышат Первую симфонию Рахманинова, после чего Тонхалле и Джанандреа Носеда сопроводят швейцарского пианиста Франческо Пьемонтези, который исполнит Четвертый концерт. Ему же доверено выступить в заключительном концерте юбилейного цикла: 11 ноября 2023 года в Оперном театре Цюриха прозвучит «Рапсодия на тему Паганини», написанная в Сенаре летом 1934 года, а завершит программу Вторая симфония Рахманинова в исполнения Оркестра Цюрихской оперы под управлением Пааво Ярви.

Надеемся, что любителям классической музыки среди наших читателей удастся побывать хотя бы на некоторых из этих вечеров. А пока – подарок любителям поэзии: стихотворение Эдгара По «Колокола», в оригинале и в переводе Константина Бальмонта.

1

Слышишь, сани мчатся в ряд,

Мчатся в ряд!

Колокольчики звенят,

Серебристым легким звоном слух наш сладостно томят,

Этим пеньем и гуденьем о забвеньи говорят.

О, как звонко, звонко, звонко,

Точно звучный смех ребенка,

В ясном воздухе ночном

Говорят они о том,

Что за днями заблужденья

Наступает возрожденье,

Что волшебно наслажденье-наслажденье нежным сном.

Сани мчатся, мчатся в ряд,

Колокольчики звенят,

Звезды слушают, как сани, убегая, говорят,

И, внимая им, горят,

И мечтая, и блистая, в небе духами парят;

И изменчивым сияньем

Молчаливым обаяньем,

Вместе с звоном, вместе с пеньем, о забвеньи говорят.

II

Слышишь к свадьбе звон святой,

Золотой!

Сколько нежного блаженства в этой песне молодой!

Сквозь спокойный воздух ночи

Словно смотрят чьи-то очи

И блестят,

Из волны певучих звуков на луну они глядят.

Из призывных дивных келий,

Полны сказочных веселий,

Нарастая, упадая, брызги светлые летят.

Вновь потухнут, вновь блестят,

И роняют светлый взгляд

На грядущее, где дремлет безмятежность нежных снов,

Возвещаемых согласьем золотых колоколов!

III

Слышишь, воющий набат,

Точно стонет медный ад!

Эти звуки, в дикой муке, сказку ужасов твердят.

Точно молят им помочь,

Крик кидают прямо в ночь,

Прямо в уши темной ночи

Каждый звук,

То длиннее, то короче,

Выкликает свой испуг,—

И испуг их так велик,

Так безумен каждый крик,

Что разорванные звоны, неспособные звучать,

Могут только биться, виться, и кричать, кричать, кричать!

Только плакать о пощаде,

И к пылающей громаде

Вопли скорби обращать!

А меж тем огонь безумный,

И глухой и многошумный,

Все горит,

То из окон, то по крыше,

Мчится выше, выше, выше,

И как будто говорит:

Я хочу

Выше мчаться, разгораться, встречу лунному лучу,

Иль умру, иль тотчас-тотчас вплоть до месяца взлечу!

О, набат, набат, набат,

Если б ты вернул назад

Этот ужас, это пламя, эту искру, этот взгляд,

Этот первый взгляд огня,

О котором ты вещаешь, с плачем, с воплем, и звеня!

А теперь нам нет спасенья,

Всюду пламя и кипенье,

Всюду страх и возмущенье!

Твой призыв,

Диких звуков несогласность

Возвещает нам опасность,

То растет беда глухая, то спадает, как прилив!

Слух наш чутко ловит волны в перемене звуковой,

Вновь спадает, вновь рыдает медно-стонущий прибой!

IV

Похоронный слышен звон,

Долгий звон!

Горькой скорби слышны звуки, горькой жизни кончен сон.

Звук железный возвещает о печали похорон!

И невольно мы дрожим,

От забав своих спешим

И рыдаем, вспоминаем, что и мы глаза смежим.

Неизменно-монотонный,

Этот возглас отдаленный,

Похоронный тяжкий звон,

Точно стон,

Скорбный, гневный,

И плачевный,

Вырастает в долгий гул,

Возвещает, что страдалец непробудным сном уснул.

В колокольных кельях ржавых,

Он для правых и неправых

Грозно вторит об одном:

Что на сердце будет камень, что глаза сомкнутся сном.

Факел траурный горит,

С колокольни кто-то крикнул, кто-то громко говорит,

Кто-то черный там стоит,

И хохочет, и гремит,

И гудит, гудит, гудит,

К колокольне припадает,

Гулкий колокол качает,

Гулкий колокол рыдает,

Стонет в воздухе немом

И протяжно возвещает о покое гробовом.

The Bells

I

Hear the sledges with the bells-

Silver bells!

What a world of merriment their melody foretells!

How they tinkle, tinkle, tinkle,

In the icy air of night!

While the stars that oversprinkle

All the heavens, seem to twinkle

With a crystalline delight;

Keeping time, time, time,

In a sort of Runic rhyme,

To the tintinnabulation that so musically wells

From the bells, bells, bells, bells,

Bells, bells, bells-

From the jingling and the tinkling of the bells.

II

Hear the mellow wedding bells,

Golden bells!

What a world of happiness their harmony foretells!

Through the balmy air of night

How they ring out their delight!

From the molten-golden notes,

And an in tune,

What a liquid ditty floats

To the turtle-dove that listens, while she gloats

On the moon!

Oh, from out the sounding cells,

What a gush of euphony voluminously wells!

How it swells!

How it dwells

On the Future! how it tells

Of the rapture that impels

To the swinging and the ringing

Of the bells, bells, bells,

Of the bells, bells, bells,bells,

Bells, bells, bells-

To the rhyming and the chiming of the bells!

III

Hear the loud alarum bells-

Brazen bells!

What a tale of terror, now, their turbulency tells!

In the startled ear of night

How they scream out their affright!

Too much horrified to speak,

They can only shriek, shriek,

Out of tune,

In a clamorous appealing to the mercy of the fire,

In a mad expostulation with the deaf and frantic fire,

Leaping higher, higher, higher,

With a desperate desire,

And a resolute endeavor,

Now- now to sit or never,

By the side of the pale-faced moon.

Oh, the bells, bells, bells!

What a tale their terror tells

Of Despair!

How they clang, and clash, and roar!

What a horror they outpour

On the bosom of the palpitating air!

Yet the ear it fully knows,

By the twanging,

And the clanging,

How the danger ebbs and flows:

Yet the ear distinctly tells,

In the jangling,

And the wrangling,

How the danger sinks and swells,

By the sinking or the swelling in the anger of the bells-

Of the bells-

Of the bells, bells, bells,bells,

Bells, bells, bells-

In the clamor and the clangor of the bells!

IV

Hear the tolling of the bells-

Iron Bells!

What a world of solemn thought their monody compels!

In the silence of the night,

How we shiver with affright

At the melancholy menace of their tone!

For every sound that floats

From the rust within their throats

Is a groan.

And the people- ah, the people-

They that dwell up in the steeple,

All Alone

And who, tolling, tolling, tolling,

In that muffled monotone,

Feel a glory in so rolling

On the human heart a stone-

They are neither man nor woman-

They are neither brute nor human-

They are Ghouls:

And their king it is who tolls;

And he rolls, rolls, rolls,

Rolls

A paean from the bells!

And his merry bosom swells

With the paean of the bells!

And he dances, and he yells;

Keeping time, time, time,

In a sort of Runic rhyme,

To the paean of the bells-

Of the bells:

Keeping time, time, time,

In a sort of Runic rhyme,

To the throbbing of the bells-

Of the bells, bells, bells-

To the sobbing of the bells;

Keeping time, time, time,

As he knells, knells, knells,

In a happy Runic rhyme,

To the rolling of the bells-

Of the bells, bells, bells:

To the tolling of the bells,

Of the bells, bells, bells, bells-

Bells, bells, bells-

To the moaning and the groaning of the bells.

[русская музыка в Швейцарии]
[Цюрихский оперный театр]
[оперный театр Цюриха]

Рахманинов

Source URL:
https://rusaccent.ch/blogpost/v-cyurikhe-otmetyat-150-letie-sergeya-rakhmaninova